

- Сяо Ло*, этот человек не заслуживает твоей печали...- мягко произнесла Баоцзя без своей всегдашней агрессии в голосе.

Но даже сейчас, смягчив голос, Баоцзя хмурилась. Эти слова она сказала только для того, чтобы утешить сердце Линь Ложань и позволить ей забыть об этом неверном мужчине. Но, на самом деле,

Баоцзя хотелось схватить тесак и изрубить мерзавца на куски, после чего скормить то, что получится, собакам!

Баоцзя снова посмотрела на свою подругу, сидевшую на диване и неотрывно смотревшую в телевизор, - двадцатисемилетнюю Линь Ложань. Щеки Ложань потеряли свою гладкость и нежность еще в её юности; хоть длинные шелковистые волосы достигали талии, без тщательного ухода кончики их иссохли и посеклись.

С нынешним пустым взором и дешёвой одеждой, Линь Ложань совсем не была похожа на ту изящную и умную девушку, коей она была в юности. Сейчас это ничем не примечательная женщина, жительница большого города, чей возраст вплотную приблизился к третьему десятку...

Внезапно, Баоцзя испытала мощный прилив смешанных эмоций, почти что доведший её до слез. От ненависти на секунду сжав зубы изо всех сил, она встала с дивана, схватив сумочку:

- Я сейчас пойду и найду этого выродка! - После чего двинулась к выходу, быстро переставляя десятисантиметровые каблуки по истёртой кафельной плитке пола.

Со спины её тут же обхватила пара рук. На этих тонких, можно сказать костлявых руках, под бледной кожей вздулись синие вены. С одного мимолетного взгляда Баоцзя могла сказать, кому принадлежали эти руки. Да и никого другого в комнате не было, кроме сильно исхудавшей Линь Ложань.

Баоцзя не посмела применить силу по отношению к этим объятиям. Эти руки были такие тонкие, что, казалось, при малейшем небрежном движении кости рук хрустнут, как иссохшие веточки. Она заплакала и почти что прокричала, повысив голос:

- Ну для чего ты себя мучаешь!? Эти бессовестные твари ведь живут и в ус не дуют!

Слезы ярости затуманили зрение Баоцзя и покатались по её щекам, портя аккуратный макияж.

Но девушку это совсем не волновало, так как её сердце испытывало самую настоящую боль от страданий Ложань. От крика подруги, оцепенение, овладевшее Линь Ложань стало уходить, и на её лице начали проявляться эмоции; в глазах появился свет, присущий живым.

- Баоцзя, - она попыталась произнести что-то, но от долгого молчания голос её звучал крайне хрипло и тихо. Лицо Баоцзя со всё ещё катящимися слезами выразило крайнее удивление. Ведь Ложань за трое прошедших суток не произнесла ни слова! А теперь она внезапно заговорила, от чего у Баоцзя задрожали руки. Она потянулась прикоснуться к лицу Ложань, боясь напугать этим подругу, и, в то же время, беспокоясь, не померещилось ли просто ей.

Ложань, попыталась отвести в сторону свои черные, словно чернила, глаза, но глазные яблоки оказались сухи: она не спала трое суток. Не спать и не есть столько... Ложань всегда знала, что она была сильной, но никогда не думала, что настолько. Возможно, поэтому существует

поверье, что бедняки упорны и выносливы, крепко цепляясь за жизнь? Наконец, ожив настолько, чтобы испытывать сарказм по отношению к себе, Ложань подняла взгляд и увидела на лице Баоцзя выражение заботы и тревоги.

Баоцзя же, напрягшись, с тревогой глядела на подругу. Ложань с сердцем, полным сожаления, изобразила слабую улыбку и сказала:

– Баоцзя, я хочу есть, – и снова обхватила ту своими костлявыми руками, удивляясь, откуда в них ещё берётся столько сил.

Глубоко вздохнув, Баоцзя заставила себя успокоиться. Может быть, это всё фальшивка, обман, разыгрываемый Ложань, и стоит ей только оставить подругу одну, как та покончит жизнь самоубийством?

– Давай тогда я закажу что-нибудь для тебя. Соевое молоко Юнхэ, твоё любимое! – благодаря свое смекалке, Баоцзя быстро нашла выход из ситуации. Она тут же перерыла сумку, достала блестящий, тёмно-синий телефон и, набрав ресторан, заказала доставку соевого молока, овощного салата и любимого Ложань салата из морской капусты.

Возражений от Ложань не последовало. Не произнося ни слова, она по-прежнему крепко держалась за руки подруги. Печаль, затенявшая её лицо последние три дня, стала рассеиваться.

Двадцать минут спустя, прозвенел входной звонок. Прибыла еда.

Соевое молоко ещё дымилось. Ложань ела, не торопясь, тщательно следила, чтобы не пропало ни одного кусочка еды. После того, как она все съела, Ложань почувствовала, как мышцы её живота, до того сжатые спазмами, начали расслабляться, а холодные, онемевшие конечности обрели немного сил. Глядя на Баоцзя, она сказала:

– Не волнуйся, мне ведь всё ещё нужно заботиться о родителях. Я не покончу жизнь самоубийством.

Услышав это, Баоцзя наконец почувствовала облегчение. Как и тогда, когда они учились в институте, Баоцзя заночевала в съёмной квартирке Ложань.

Услышав, как изменилось дыхание Баоцзя, когда та погрузилась в сон, Ложань, что должна была бы давно спать, открыла глаза.

Сквозь решетку на окне струился серебристый лунный свет. Дом был старый и небольшой, и было ему минимум тридцать лет. Этот район был застроен зданиями с высоким риском обрушения, но планы по сносу и расселению района были приостановлены. Первые жители этих зданий ненавидели эти строения, а потому квартиры в них сдавались задёшево сезонным рабочим. Одним из них была и Ложань. Она жила здесь уже более трёх лет из-за низкой квартплаты. И всё ради этого человека. Она жила в подобном здании и переносила тяготы жизни с полнейшей невозмутимостью. И Линь Ложань, и Ли Аньпин родились и выросли в деревне. Когда те были на первом курсе института, с родителями Аньпина произошел несчастный случай. Его мать встала на колени перед Ложань и умоляла ту о помощи. Ли Аньпин смотрел на Ложань покрасневшими глазами. Её родители сказали, что раз они помолвлены, то не имеет значения, кто именно закончит институт. В итоге, вышло так, что простодушные родители Ложань заставили её отказаться от шанса закончить вуз, отдав его Ли Аньпину. На третьем году учёбы Ложань бросила институт и пошла работать. Она работала на нескольких работах в одно время, ведь ей было нужно не только отсылать деньги для помощи

родителям, но ещё и поддерживать Ли Аньпина до тех пор, пока он не получил бы диплом.

Даже свою нынешнюю работу Ли Аньпин получил благодаря помощи Баоцзя, лучшей подруги Ложань.

Переосмысливая всё это сейчас, Ложань казалась себе просто невероятной душой.

Ложань перевела взгляд на фото на прикроватном столике. На нем был запечатлен радостный Аньпин, одетый в хорошо сидящую на его теле спортивную куртку. Выглядит довольно энергично. Никто бы не смог предположить, что он простой деревенский парень.

Он определённо из тех, кого часто обсуждают люди в сети; их можно описать фразой «из куриного яйца вылупился феникс»

Фениксу, вылетевшему из курятника и вознёсшемуся на горную вершину, нужна и соответствующая, богатая подруга, а Ложань была для Аньпина не более чем ступенью на пути к обеспеченной жизни...

Из широко открытых глаз Ложань тихо капали слёзы. Она сжала кулаки – у неё все еще были ее родители и Баоцзя, значит она все еще не одинока в этом мире!

Дом Небесного Благословения был крупнейшей ювелирной компанией в городе Р. Баоцзя работала в компании дизайнером украшений. После того, как Аньпин получил свой диплом, компания наняла его помощником по административным вопросам, а всё благодаря связям Баоцзя.

Аньпин работал в компании уже полгода, и в прошлом месяце Баоцзя пошутила, сказав Ложань, что новым начальником её любимого стала красавица, и что ей стоит быть в будущем повнимательней. Тогда Ложань не восприняла эту шутку всерьёз. Ложань с Аньпином были вместе уже более семи лет. Находились и до этого девушки, что пытались увлечь его за эти годы, но Ложань не верила, что эта «красавица» несет бóльшую угрозу, чем эти девушки. Однако, чего она не знала, так это то, что эта красавица была не только непосредственным начальником Аньпина, но и единственной дочерью владельца дома Небесного Благословения!

Ну что за телевизионное мыло, не правда ли? Сердце Ложань, стоявшей перед входом в административное здание Дома Небесного Благословения было наполнено горькой иронией по отношению к самой себе.

Был конец рабочего дня, провернулась вращающаяся стеклянная входная дверь, и на улицу вышла Баоцзя на своих высоких каблуках. Ложань тут же сдвинулась в тень за углом здания, стараясь не попасть в её поле зрения. Спустя полчаса, подавляющее большинство работников компании покинули здание. Наконец, Ложань увидела знакомую фигуру.

В хорошо сидящем на нем костюме, с аккуратной, ухоженной прической, Ли Аньпин излучал жизненную энергию и уверенность в себе. Практически сразу после него вышла женщина в бизнес-костюме. Данное от рождения лицо красивым было не назвать, но одежда высочайшего качества от знаменитейших брендов мира и обильный, очень умелый макияж превращали её в весьма приятное для взора зрелище.

Должно быть, это новая подруга Ли Аньпина.

Ложань прикусила губу. С преимуществами, даруемыми происхождением и внешностью, эта

женщина производила впечатление властной и решительной особы. Но Ложань не могла отступить, она должна была довести дело до конца.

Стоящая рядом с богато украшенным зданием, Ложань своим видом, явно не соответствующим обстановке, сразу бросалась в глаза. Но заметил её первой не Аньпин, а наследная принцесса Дома Небесного Благословения, обладательница изогнутых ресниц, что тут же выдала Аньпину:

– Смотри, твоя старая любовь.

Ли Аньпин обернулся и увидел дешёво и не модно одетую Ложань. Испытав вспышку отвращения, он обернулся к своей подруге и сказал:

– Элли, я ведь тебе уже говорил, что к помолвке с нею меня принудили родители, и я уже с ней давно порвал... – глаза его при этом, направленные на ту, к которой он обращался, были полны нежности.

Элли забрала сумочку у Аньпиня и со слабой улыбкой на губах прервала его объяснения:

– Давно порвал? Выходит, у вас были какие-то отношения? У тебя есть пять минут чтобы решить вопрос с ней.

Элли никогда не относилась серьёзно к таким соперникам как Ложань и даже не удостоила ту второго взгляда, сразу направившись к своей новой Ауди ТТ. Машина эта была не очень дорогой, но просто нравилась Элли. Так же она относилась и к мужчинам. Их происхождение было не важно: её нахождение рядом с ними мгновенно поднимало их статус к небесам.

С отвращением во взгляде и недовольным выражением лица Аньпин подошел к Ложань.

– Я думал, что достаточно внятно объяснил тебе, Ложань, что мы не подходим друг другу. Наши характеры слишком разные... – быстро начал Аньпин, надеясь уложиться в пять минут.

Ложань вскинула на него взгляд:

– Ли Аньпин, ты слишком много о себе воображаешь.

Ложань не слепая, она смогла разглядеть отвращение в глазах мужчины, осознала и приняла, как факт, что Аньпин выбрал быть рядом с обеспеченной женщиной. И потому, пусть даже у неё разрывается сердце, она не выкажет перед этим гадом ни капельки переживаемой боли!

– Раз мы разорвали отношения, ты должен вернуть моё фамильное украшение, – стараясь казаться спокойной, Ложань указала на браслет на запястье мужчины.

Серебряный браслет был фамильным украшением семьи Ложань на протяжении бесчисленных поколений. Стиль, в котором он был выполнен, весьма прост, что делало его подходящим для носки как мужчиной, так и женщиной. Браслет состоял из переплетенных серебряных нитей и двухсантиметровой бусины, находившейся внутри шара, сделанного из нитей браслета. Мама Ложань собственноручно одела браслет на запястье Аньпина во время помолвки.

Услышав, что Ложань вернулась только для того, чтобы забрать браслет, вместо того, чтобы со слезами и соплями убеждать его остаться с ней, лицо Аньпина побагровело от гнева:

– Линь Ложань, не слишком ли ты мелочная? Ты проделала весь этот путь только ради этого

дрянного браслета!?

Неужто этот пускающий пену мужик – тот, кого она когда-то любила? Ложань почувствовала незнакомое ей до того чувство смешанных печали и сожаления. Но, тем не менее, браслет был и вправду семейной реликвией их рода на протяжении множества поколений, и она обязана была забрать его обратно.

С презрительной улыбкой, та ответила:

- Дурацкий браслет? Ли Аньпин, когда же ты успел стать таким двуличным?

На лице Аньпина была целая палитра эмоций. Он не мог сказать Ложань, что у Элли скоро день рождения, а среди всего, чем он владел, по-настоящему ценным был только этот антикварный браслет. Однажды он взял браслет в антикварный магазин, и владелец предложил выкупить тот за 30 000 юаней, сказав, что ему нравится стиль украшения. Как любой жалкий мерзавец, Аньпин был весьма хитер. Раз хозяин магазина предложил 30 000 тысяч, то Аньпин был намерен чуть подождать, чтобы цена подросла... И вот теперь, Ложань неожиданно требует вернуть браслет. Если он его отдаст, то где ему взять другой подарок на день рождения Элли?

Резкий гудок автомобильного сигнала вырвал Аньпина из его мыслей. Элли опустила стекло окна своей красной Ауди. Половина её лица была закрыта темными солнцезащитными очками; изогнув уголки губ в улыбке, она произнесла:

- Хмм, вижу, у тебя ещё остались чувства к твоей старой любви?

- Меня ничего с ней не связывает, уже иду. – Немедленно отозвался Аньпин и, быстро оказавшись у машины, сел в неё.

Элли подняла стекло и нажала на газ. Внезапно, на неё упала тень. Это Ложань ухватила за боковое зеркало заднего вида. С проступившими на руках синими венами, Ложань отчеканила:

- Мне нужен только мой браслет.

Элли посмотрела на Ложань. Она знала, что Аньпин постоянно носил древний серебряный браслет, но она и предположить не могла, что тот на самом деле принадлежал Ложань!

Ли Аньпин без труда смог представить себя на месте Элли. Стоит ему оставить браслет себе, и ссора между ним и Элли будет неизбежна. Он не был готов из-за столь ничтожной причины пойти на подобный риск.

* – Сяо – подруга обращается к Ложань в уменьшительно-ласкательном ключе, по-русски это будет звучать примерно как "Лочечка".

<http://tl.rulate.ru/book/28167/590717>